

ихъ плѣнниковъ и всю добычу Литовцевъ.

И. П. Б.

СТРАДИОТЫ (Скипетары, Албанцы) въ среднія столѣтія легкая иррегулярная конница, набиравшаяся Венеціянами въ Албаніи (Скиперіи) и Греціи, но служившая также за жалованье въ войскахъ другихъ итальянскихъ народовъ, а потомъ и у Французовъ. Знаменитый историкъ Комиль говоритъ, что войны эти были люди видные и мужественные, привыкшіе къ трудамъ и недостаткамъ ратной жизни, къ дѣйствіямъ въ горахъ и на равнинахъ. Лошади, оружіе и одежда, (за исключеніемъ чалмы, вмѣсто которой страдиоты носили легкія шлемы), у нихъ были турецкія, а равно и образъ сражаться, который состоялъ въ наѣздничествѣ и обезпокоиваніи непріятеля, въ стремительномъ нападении и преслѣдованіи, въ быстромъ отступленіи въ случаѣ неудачъ и т. д.

Б. Л. И. З.

СТРАЛЬЗУНДЪ, укрѣпленный, главный городъ правительственнаго округа того же имени въ прусской провинціи Помераніи, съ 20,000 жителей, лежитъ у Гелленскаго пролива, отдѣляющаго островъ Рюгенъ отъ твердой земли; онъ имѣетъ маленькую, островомъ Денгольмомъ прикрытую гавань, окруженъ прудами и болотами, а съ твердымъ берегомъ соединенъ плотинами и мостами. Стральзундъ въ прежнія времена имѣлъ значительныя укрѣпленія, но съ 1807 по 1812 годъ Французы срыли большую часть ихъ и обратили въ гудбище. Когда городъ поступилъ подъ прусское владычество, укрѣпленія, а въ особенности главный валъ, были возобновлены, и важнѣйшіе подходы прикрыты шанцами. Стральзундъ до Тридцатилѣтней войны принадлежалъ Ганзейскому союзу и состоялъ попеременно подъ покровительствомъ князей Рюгенскихъ и герцоговъ Бранденбургскихъ или Померанскихъ. Въ 1241 году онъ былъ разрушенъ Любекцами, а въ 1314 тщетно осаждалъ его Рюгенскій князь Вѣнцеславъ. Въ 1648 году этотъ городъ

поступилъ во владѣніе Швеціи и оставался за нею до 1814 года, но въ періодъ съ 1807 по 1813 годъ былъ нѣскольکو разъ занятъ Французами. Въ 1809 г. извѣстный прусскій партизанъ *Шиль* (см. это имя), преслѣдуемый Датчанами и Голландцами, отступилъ въ Стральзундъ, верки коего на-скоро были исправлены; но 31 мая, послѣ мужественной и упорной обороны городъ былъ взятъ Датчанами и Голландцами; маіоръ Шиль палъ на полѣ сраженія и сподвижники его большею частію были захвачены въ плѣнъ.

Въ 1814 году, по Кильскому миру, Швеція уступила Даніи Шведскую Померанію, получивъ за то Норвегію; но уже 4 іюля 1815 года Данія вымѣняла эту провинцію съ главнымъ ея городомъ у прусскаго правительства за герцогство Лауенбургъ, получивъ, сверхъ того, 2,600,000 талеровъ.

Осада Стральзунда съ 24 февраля по 4 августа 1628 года.

Въ продолженіе Тридцатилѣтней войны, императоръ Фердинандъ II, желая имѣть на Балтійскомъ морѣ гавань, изъ которой можно было угрожать Даніи и Швеціи, вознамѣрился занять гарнизономъ Стральзундъ, который въ то время находился подъ покровительствомъ герцога Померанскаго, но пользовался также правами Ганзейскихъ городовъ. Магистратъ отказалъ принять Имперцевъ, и тогда австрійскій генералиссимусъ, знаменитый Валленштейнъ, велѣлъ полковнику Арнгейму завладѣть городомъ силою или военною хитростью. Арнгеймъ потребовалъ отъ города свободнаго пропуска для 1000 чел. кирасиръ и 5-ти ротъ пѣхоты, назначенныхъ будто бы для занятія Рюгена; когда же магистратъ на это не согласился, то наложилъ на городъ 30,000 талеровъ контрибуціи, запретивъ, сверхъ того, жителямъ укрѣпить островъ Денгольмъ. Въ продолженіе переговоровъ (24 февраля), Имперцы внезапно завладѣли Денгольмомъ; граждане, послѣ тщетныхъ требованій

возвращенія сего пункта, рѣшились употребить силу. Они окружили островъ вооруженными лодками и 5 апрѣля принудили командовавшаго на немъ имперскаго капитана Шалендорфа отступить. Арнгеймъ поклялся отомстить за такое оскорбленіе имперскаго оружія и жители Стральзунда не сомнѣвались уже въ скоромъ рѣшительномъ на нихъ нападѣніи. Присланные къ нимъ датскимъ королемъ нѣсколько кораблей и орудій и обѣщаніе дальнѣйшей помощи отъ Даніи и Швеціи ободрили жителей; они стали готовиться къ сопротивленію могуществу императора. Полковникъ Арнгеймъ дѣйствительно явился 23 мая съ 8,000 человекъ у Стральзундскихъ стѣнъ и занялъ рощу передъ Книперскими и Трибзеерскими воротами. Все еще надѣясь исполнить порученіе свое посредствомъ хитрости, онъ предложилъ городу 26 мая такія выгодныя условія, что большая часть гражданъ удалилась съ городскаго вала, полагая, что все это кончится миролюбивою сдѣлкой; но ночью Арнгеймъ вдругъ приступилъ къ внѣшнимъ веркамъ передъ Книперскими и Франкенскими воротами и овладѣлъ ими почти безъ сопротивленія; такъ какъ, однако, эти верки были открыты съ городской стороны, то Стральзундцы на слѣдующее утро взяли ихъ обратно у Имперцевъ. Присылка припасовъ изъ Швеціи дала гражданамъ новыя силы. 5 іюля они отбили вторую атаку непріятелей и скоро потомъ получили въ подкрѣпленіе семь ротъ Шотландцевъ и одну роту Нѣмцевъ, высланныхъ въ Стральзундъ королемъ датскимъ, подъ предводительствомъ полковника Голька (Holk). Императорское войско, не имѣя кораблей, могло только обстрѣливать городъ и атаковать внѣшнія укрѣпленія, отдѣленные отъ самой крѣпости прудами.

Арнгеймъ соорудилъ на Книпской плотинѣ и на кирпичномъ заводѣ нѣсколько батарей, съ которыхъ удобно могъ обстрѣливать гавань и находившіяся въ ней суда, и въ то же время

подвинулъ апроши, но все-таки онъ не могъ препятствовать высадкѣ шести пѣшихъ ротъ шведскаго войска, прибывшихъ 30 іюня на восьми военныхъ корабляхъ. Подкрѣпленіе это было прислано въ силу заключеннаго Стральзундцами 25 іюня съ Густавомъ Адольфомъ трактата, которымъ городъ ввѣрялъ себя на 20 лѣтъ покровительству Швеціи и такимъ образомъ доставлялъ предприимчивому королю ея надежное и весьма удобное основаніе для дальнѣйшихъ военныхъ политическихъ его плановъ. Въ продолженіе этихъ переговоровъ Стральзундцы отправили также депутацію въ Вѣну, чтобы просить о снятіи осады и незанятіи города гарнизономъ. Императоръ согласился; но Валленштейнъ, находившійся тогда въ Бренцлауѣ, отказалъ въ исполненіи воли своего монарха и 3 іюля послалъ Арнгейму въ подкрѣпленіе еще 9 ротъ пѣхоты, подъ начальствомъ полковника Фаренсбаха, а 7-го числа самъ прибылъ въ лагерь. На слѣдующій день онъ двинулъ 3 полка на приступъ горнверка передъ Франкенскими воротами. Укрѣпленіе было взято, но комендантъ шведскихъ резервныхъ войскъ, полковникъ Росладинъ, произвелъ такую сильную вылазку изъ города, что Имперцы должны были покинуть взятые шанцы. На слѣдующее утро они вторично завладѣли ими, и эта потеря до того испугала магистратъ, что онъ вступилъ 10 числа съ Валленштейномъ въ переговоры о сдачѣ города, а 15 числа заключилъ перемиріе. Начальники датскаго и шведскаго войскъ, съ своей стороны, употребляли все стараніе, чтобъ воспрепятствовать капитуляціи. 17 іюля прибыли въ Стральзундъ свѣжія датскія войска, а черезъ нѣсколько дней явился и самъ король на рейдѣ съ значительнымъ флотомъ. Когда же 26 и 27 іюля еще 2,000 чел. Шведовъ, подъ начальствомъ полковника Лесли и графа Браге (Brahe) подошли на помощь осажденнымъ, тогда переговоры были прекращены. Валленштейнъ, убѣдившись,

что, не имѣя средствъ запереть берега и гавани, онъ никогда не успѣетъ воспрепятствовать сообщенію Шведовъ и Датчанъ съ Помераніемъ, рѣшился снять осаду. Къ этому побудили его также возникшіе въ лагерѣ ропотъ и неудовольствіе войскъ по случаю болѣзней происшедшихъ отъ дождливой погоды и утомительной службы въ сырыхъ траншеяхъ и окнахъ.

Оставивъ лагерь, Валленштейнъ изъ Гюстрова предписалъ Арнгейму прекратить осаду, подъ предлогомъ уваженія къ просьбѣ о томъ герцога Померанскаго. Арнгеймъ, чтобы не подать виду, что онъ принужденъ къ отступленію, продолжалъ обстрѣлывать городъ еще нѣсколько дней и потомъ очистилъ траншеи съ 2 по 4 августа. Осада эта — первое предпріятіе, неудавшееся Валленштейну, стоила Имперцамъ 10,800 человекъ пѣхоты и 1,200 всадниковъ, всего 12,000 человекъ, которые большею частью погибли отъ болѣзней или бѣжали. Въ сентябрѣ Валленштейнъ опять явился передъ Стральзундомъ, но долженъ былъ отказаться и отъ второй попытки на этотъ городъ, не имѣя судовъ, чтобы воспрепятствовать подаванію Стральзундцамъ помощи изъ Швеціи.

Бомбардированіе Стральзунда 10 и 11 октября 1678 года.

Курфирстъ Фридрихъ Вильгельмъ Бранденбургскій въ кампанію 1678 года отнялъ у Шведовъ нѣсколько крѣпостей, въ томъ числѣ Штеттинъ, а въ сентябрѣ и островъ Рюгенъ и принудилъ шведскаго генерала Кёнигсмарка отступить къ Стральзунду. Изъ Рюгена курфирстъ отрядилъ на Денгольмъ 2000 чел., которые скоро завладѣли островомъ и находившимися на немъ укрѣпленіями. На требованіе же Бранденбургцевъ сдать городъ на капитуляцію, магистратъ не могъ согласиться, по причинѣ сильнаго шведскаго гарнизона. Тогда Фридрихъ Вильгельмъ, вспомнивъ при наступавшей зимѣ о многотрудной и продолжитель-

ной осадѣ Стральзунда Валленштейномъ, перевелъ большую часть своихъ войскъ на твердую землю и рѣшился овладѣть городомъ посредствомъ бомбардированія.

Для сего расположилъ онъ всю свою осадную артиллерію (состоявшую изъ 80-ти орудій, большею частію полукартаунъ, 22-хъ мортиръ и 50-ти гаубиць) въ трехъ большихъ батареяхъ: на Денгольмѣ, у Франкенскихъ воротъ и между ними и Трибзеерскими воротами. Въ крѣпости готовились къ упорной защитѣ; предмѣстья были сожжены и жители обѣщали Кёнигсмарку скорѣе перенести всевозможныя бѣдствія, чѣмъ согласиться на сдачу. 10 октября вечеромъ работы на бранденбургскихъ батареяхъ были окончены и начальникъ артиллеріи, полковникъ Вейдлеръ, открылъ съ нихъ столь сильный огонь, что городъ черезъ полчаса загорѣлся. Бомбардировка продолжалась всю ночь и уже утромъ 11 числа половина города была обхвачена пламенемъ. При разсвѣтѣ три выставленные бѣлые флаги на валу показали желаніе жителей вступить въ переговоры; пушечная пальба прекратилась; но когда курфирстъ и генералъ Дёрфлингеръ, стоявшіе передъ Трибзеерскими воротами, замѣтили, что осажденные хотѣли этимъ выиграть только время для потушенія пожара, они приказали снова бомбардировать, что и начато въ 9 часовъ утра. Огонь въ городѣ распространился до такой степени что около полудня жители должны были просить о перемиріи. Магистратъ выслалъ къ курфирсту депутацію съ просьбою остановить дѣйствія артиллеріи, покуда не получено будетъ отъ шведскаго короля повелѣніе сдать городъ; но какъ въ этомъ предположеніи не упомянуто было о шведскомъ гарнизонѣ, то депутація отказала и бомбардированіе продолжалось. Въ три часа по полудни городъ горѣлъ уже въ пяти мѣстахъ и пламя распространялось съ такою быстротою, что загорѣлись даже Фран-

кенекія ворота, у которыхъ стоялъ Кёнигсмаркъ съ войскомъ своимъ: жаръ, отражавшійся отъ вала, былъ такъ силенъ, что солдаты не могли оставаться на валгангъ; наконецъ къ вечеру Кёнигсмаркъ рѣшился вступить въ переговоры. Бомбардированіе немедленно было остановлено и съ обѣихъ сторонъ были высланы аманаты. 15 октября капитуляція была подписана. Шведскій гарнизонъ, состоявшій изъ 21 эскадрона кавалеріи и 30 ротъ пѣхоты, получилъ дозволеніе отступить въ ближайшія шведскія гавани, а 20 окт. Фридрихъ Вильгельмъ имѣлъ торжественное вшествіе въ Стральзундъ, губернаторомъ котораго назначилъ онъ генерала Шённинга.

Осада Стральзунда съ юля 17 по 21 декабря 1715 года.

Фридрихъ Вильгельмъ I, король прусскій, оскорбленный насильственными поступками Карла XII противъ прусскаго войска, занимавшаго Померанію въ видѣ секвестрированной области, присоединился къ Сѣверному союзу и объявилъ войну королю Шведскому. Князь Леопольдъ Ангальтъ-Дессаускій, командовавшій прусско-датско-саксонскою арміею, изъ 74 батал. и 118 эскадр., 17 юля явился предъ Стральзундомъ, въ которомъ заперся самъ Карлъ XII. Короли прусскій и датскій лично находились при своихъ войскахъ; саксонскимъ корпусомъ (18 эскадроновъ и 8 бат.) командовалъ генералъ Вакербартъ. До половины октября 1715 г. городъ можно было только обложить, но недостатку въ осадной артиллеріи; но когда взятіемъ острова Узедома (1 августа) и Пеенемюндскаго шанца (21 августа) дорога изъ Штеттина въ Стральзундъ очистилась и датскій адмиралъ Шестедъ успѣлъ два раза разбить шведскій флотъ (8 августа и 24 сентября), осадныя орудія наконецъ прибыли къ арміи и траншеи были открыты 19 октября. Генералъ Вакербартъ управлялъ атакою съ юговосточной стороны; датскій генералъ Шольтенъ дѣйствовалъ

съ противоположной; траншейныя работы производились попеременно прусскими, датскими и саксонскими войсками.

Ко 2-му ноября окончена была вторая параллель, и батареи ея, вооруженныя 34 орудіями большого калибра и 12 мортирами, открыли огонь. Въ ночи съ 4 на 5 ноября генералы Вакербартъ и Финкенштейнъ, проходя съ частью отряда по мелководному морскому берегу, овладѣли шведскими укрѣпленіями впереди Франкенскихъ воротъ, защищаемыхъ тремя полками. Взятые въ нихъ 24 орудія тотчасъ же обращены на городъ, а укрѣпленія соединены съ траншеями, чтобы Карлъ XII, не могъ взять укрѣпленія обратно. Теперь осадныя работы могли быть производимы съ большею дѣятельностью, хотя неблагоприятная погода, наступавшая зима и блистательная храбрость шведскаго гарнизона много имъ препятствовали. Взятіе острова Рюгена, предпринятое 15 и 17 ноября княземъ Леопольдомъ съ частью осаднаго войска, имѣло также важное вліяніе на успѣшный ходъ осады; къ 5 декабря работы подвинуты были такъ близко къ главному валу, что можно было предпринять приступъ на контръ-эскарпъ. Генералъ Вакербартъ повелъ его такъ удачно, что контръ-эскарпъ былъ занятъ на трехъ исходящихъ углахъ. Въ слѣдующіе дни Шведы очистили всѣ укрѣпленія передъ Трибзеерскими воротами и другіе внѣшніе верки, вида невозможность защищать ихъ долге. 17 декабря замерзли пруды вокругъ города. Графъ Вакербартъ составилъ планъ атаки на теналь и горнверкъ, которые въ тотъ же вечеръ были взяты Пруссаками и Саксонцами. Карлъ XII, еще незадолго передъ этимъ приступомъ находившійся въ горнверкѣ, 18-го опять атаковалъ его съ городской стороны, выгналъ изъ него Датчанъ, но прусскимъ резервомъ принужденъ былъ отступить и наконецъ убѣ-

дился въ неминуемой потерѣ Стральзунда. Онъ оставилъ городъ и на маленькой рыбацкой лодкѣ съ крайнею опасностью достигъ шведскаго корабля, разрѣшивъ генерала Дюкера по своему усмотрѣнію сдаться или защищать крѣпость до послѣдняго человѣка. Дюкеръ предпочелъ первое и 21 декабря заключилъ капитуляцію. Шведскому національному войску (котораго оставалось не болѣе 1,100 человѣкъ) дозволено было возвратиться въ Швецію, прочіе же наемные солдаты объявлены были военно-плѣнными и раздѣлены между союзниками.

Блокада Стральзунда въ 1807 году.
(См. статью *Прусско-Россійско-Французская война въ 1806 и 1807 годахъ*).
Ф. Ф. Б.

СТРАТЕГІЯ, наука (а въ примѣненіи къ практикѣ — искусство) *веденія войны*. Стратегія, какъ искусство, существовала во все время, когда успѣхъ войны зависѣлъ не отъ перевѣса грубой силы, а отъ основательнаго и сообразнаго съ обстоятельствами употребленія средствъ, состоящихъ въ распоряженіи полководца, слѣдовательно — наука стратегія, для удобнѣйшаго примѣненія къ практикѣ, должна ограничиваться изслѣдованіемъ началъ (элементовъ), входящихъ въ соображеніе полководца, и опредѣленіемъ совокупнаго ихъ вліянія, въ различныхъ случаяхъ, на военныя дѣйствія. Но мы видимъ, напротивъ того, что стратегія, при появленіи своемъ въ видѣ науки, приняла совершенно иное направленіе.

Въ древнія времена, стратегія существовала въ видѣ искусства, проявляясь въ дѣйствіяхъ Александра, Аннибала, Цезаря и другихъ великихъ полководцевъ. Но тогда не было никакой надобности приводить въ систему основанія науки веденія войны, потому что соображенія военачальниковъ, въ то время, болшею частію ограничивались тѣмъ, чтобы одержать въ бою верхъ надъ противникомъ, или, говоря другими словами, эти соображенія не

выходили изъ объема тактики. Причины тому были слѣдующія: 1) малочисленность лучшихъ древнихъ армій (греческихъ и римскихъ), отъ чего соображенія были не сложны; 2) образъ боя, успѣхъ котораго рѣшался исключительно рукопашнымъ дѣйствіемъ; отъ этого самого войска противныхъ сторонъ сходились близко между собою, побѣжденная армія подвергалась обыкновенно совершенному уничтоженію, и потому, для достиженія цѣли дѣйствій, достаточно было встрѣтиться съ непріятелемъ и побѣдить его; 3) образъ продовольствія войска и снабженія ихъ военными припасами: хотя намъ и неизвѣстны въ точности средства древнихъ для снабженія войскъ съѣстными припасами, однако же не подвержено сомнѣнію по крайней мѣрѣ то, что древніе находили возможность имѣть при войскахъ продовольствіе на 15, 20 дней, и даже на цѣлый мѣсяцъ; что же касается до военныхъ припасовъ, то, для дѣйствія метательнымъ оружіемъ, все нужныя средства можно было найти на всякомъ мѣстѣ. Въ настоящее время, когда употребленіе артиллеріи и вообще огнестрѣльнаго оружія сопряжено съ необходимостью большаго количества пороха и снарядовъ, и когда, при движеніи значительнаго числа войскъ, весьма трудно имѣть при арміи съѣстные запасы на продолжительное время, или продовольствовать войска средствами страны, полководецъ находится почти всегда въ зависимости отъ сохраненія *связности* съ тѣми пунктами, на которыхъ устроены магазины, склады военныхъ припасовъ, оружія и проч. (см. слово *Базисъ операціонный*). Самый образъ боя, въ новѣйшее время, при которомъ войска противныхъ сторонъ сражаются, болшею частію, на значительномъ разстояніи между собою, позволяетъ побѣжденному отступить подъ прикрытіемъ дѣйствія артиллеріи и уклониться отъ совершеннаго пораженія: по этой причинѣ, побѣдитель можетъ извлечь зна-